

Ворота разъедало со скоростью, видимой невооружённым глазом.

Холодный паук, похоже, еще не успокоился, его брюшко снова раздулось, и Майкл поспешно крикнул, чтобы он остановился, если он позволит ему извергать еще больше, то в проходе останется только дым.

Он пнул ногой большую, поднимающую брови лягушку Дип Дайвер, подавая знак, чтобы она подошла.

— Благодарю тебя за то, что ты даровал мне славу авангарда, хвала тебе, повелитель...

Майкл потерял дар речи, у этих парней не было мозгов, у них их просто не должно быть!

Что ж, без приказа Майкла упырь с собачьей мордой начал движение, набрался сил и яростно катапультировался, его острые когти вычертили в воздухе остаточные тени, и полетели... На ворота, вспахивая их.

Майкл схватился за лоб, совершенно потеряв дар речи.

Хотя действие упыря не очень хорошее, но эффект просто превосходный, к тому же от трения когтей о металл издаваемый звук слишком трудно услышать.

Не прошло и 10 секунд, как портал, через который мог пройти Майкл, был уже открыт.

Упырь открыл ворота и бросился к Майклу, как щенок, выпрашивающий еду, присел на корточки, вытянул голову, усеянную колючками, и задышал.

Глядя на жалкие передние конечности, изъеденные холодным паучьим ядом и с силой копающиеся в металле, Майкл признал, что тронут.

Такой уродливый парень научился быть милым, это не всем даётся легко.

Поэтому он символически коснулся головы собаки, посчитав это наградой.

От легкого прикосновения упырь задрожал от возбуждения, став похожим на овечьего маньяка.

Майкл вошел в проход, стиль оформления которого сильно отличался от прежнего.

В отличие от остальных слоев тысячи и одной серой стены, здесь были открытые трубы...

Аккуратные полы, яркое освещение, простые, но не заурядные украшения по обеим сторонам прохода - все это словно из другого мира.

Все выдает информацию о том, что это жилое помещение высокого уровня.

В то же время.

— Зира...

Зубодробительный пронзительный звук эхом разнесся по залу, и в лабораториях на глубинных уровнях базы уже было немало людей, очнувшихся от своих кошмаров, но всех, кто рано проснулся от кошмаров из-за этого звука, объединяла одна общая черта.

Это были их глаза, которые в это время становились очень темными, словно у животных, которые вот-вот умрут и потеряют свою духовность.

Мягкие волосы на лбу, прилегающие к голове, придавали им очень комичный вид, но в сочетании с этими растерянными глазами смеяться было невозможно.

Несколько проснувшихся раньше времени исследователей не шевелились, а просто безбожно пялились в белый потолок, словно там находилась высшая тайна мироздания.

Поп! Поп! Поп!!! БУМ!!!

Внезапно раздались выстрелы, оглушительным эхом отдаваясь в замкнутом пространстве.

От звука выстрелов все, кто находился рядом, одновременно проснулись, и в их глазах появился дополнительный блеск.

Сознание, которое, казалось, только что застыло в страхе, наконец, вновь закрутилось.

— Ху, ху, ху...

В зале раздались звуки сильных вздохов и тяжелых глотательных движений.

Все поспешно поднялись с земли и в шоке смотрели друг на друга, никто не раскрывал рта - если они не были дураками, то все понимали, насколько странным было то, что только что произошло.

Не говоря уже о том, что они были учеными, и, испытав сейчас великий ужас, должны были ощутить его более глубоко и надолго, чем обычные люди.

— Шелк, фырк...

Механический замок гидравлической двери лаборатории повернулся, и из пневматического клапана вырвался белый пар, заставивший всех присутствующих в лаборатории испугаться, и среди них было немало тех, кто первым делом закрыл глаза и склонил голову на руки.

Очевидно, испугались.

А испуганных птиц не бывает.

К счастью, следующая сцена не заставила их натянутые сердечные струны оборваться, и ужасающие образы, которых боялись их сердца, не появились на экране.

— Сон, то, что было только что, было сном, все закончилось...

Исследователь со слегка лысеющими волосами смотрел на «демона», который обычно вызывал у него огромный страх, и что-то невнятно бормотал.

Он и не подозревал, что обычно темпераментный, кровожадный и жестокий человек может вызывать у него такое чувство уверенности.

Петрович во главе десятка людей, бледнолицых, вошел внутрь.

Костяшки ладони, держащей пистолет, слегка побелели - очевидно, пистолет был зажат очень крепко.

Увидев, что в лаборатории нет никаких отклонений, он наконец-то вздохнул с облегчением - слишком уж странной была ситуация.

Возможно, благодаря своей силе воли, он первым проснулся на базе, и образы из сна, несмотря на то, что он не решался их вспоминать, не заставили его потерять боевой дух.

Он должен был разобраться с аномалией здесь, поэтому, вооружившись пистолетами и гранатами, он разбудил лежавших в дверях охранников, а затем группа стала увеличиваться в размерах.

Оружие в руках и все новые и новые пары людей заставили запах страха немного рассеяться.

Но тут они столкнулись с сильным чудовищем, уродливым как черт, с собачьей мордой и человеческим лицом.

Первой реакцией Петровича был выстрел, за которым последовал десяток, бешено выплевывающих языки огня, и поток пуль, обрушившийся на застывшее на месте чудовище.

Но отчего у Петровича отлегло от сердца, так это от того, что после попадания пуль монстр издал горестный вопль, а из его тела горизонтально потекла темно-черная трупная кровь.

— Все, что может быть убито, не имеет права быть моим страхом!

<http://tl.rulate.ru/book/96647/3312912>